

В этот самый момент сигнальные огни на звездолете императорской семьи внезапно загорелись, и сам корабль начал медленно снижаться.

Этот звездолет был размером с целый город, и после того как загорелись сигнальные огни, внутренняя часть кабины выглядела как в апокалиптическом сценарии.

— Инсектоиды! — Цзян Чицю широко раскрыл глаза, схватил Су Ланьчжэ за руку и громко воскликнул. — Снаружи инсектоиды!

— Где Ци Ичэнь? Где он сейчас? — машинально спросил Цзян Чицю.

Цзян Чицю мысленно выругался. Сюжет романа «Край галактики» вращался вокруг Ци Ичэня и Хэлань Яна.

Согласно его предположениям, на данный момент Ци Ичэнь в оригинальной истории должен был находиться в состоянии упадка. Возможно, он не участвовал в этом праздничном мероприятии, поэтому в книге не было записано соответствующего сюжета.

Люди в этом мире пока не разобрались с закономерностями появления инсектоидов, но Цзян Чицю, прочитавший «Край галактики», знал больше. В книге говорилось, что инсектоиды, специализирующиеся на ментальном удушении, чрезвычайно чувствительны к колебаниям ментальной силы.

Сейчас он, Ци Ичэнь и Хэлань Ян были здесь. Почти все самые сильные в ментальной силе люди собрались вместе, и инсектоиды, конечно же, стали очень активными.

Так произошла сцена, которой не было в оригинальной книге.

Ци Ичэнь был главным героем этой книги, и если бы с ним что-то случилось, Цзян Чицю не мог представить, во что превратится этот мир.

Услышав имя «Ци Ичэнь» из уст Цзян Чицю, Су Ланьчжэ на мгновение замер.

Оказывается, даже в такой опасной ситуации Цзян Чицю машинально первым делом искал того, кто был для него самым важным.

Хотя Цзян Чицю не хотел больше видеть Ци Ичэня, в его сердце тот всегда оставался самым особенным.

В сердце Су Ланьчжэ поднялась горькая тоска.

Су Ланьчжэ не хотел игнорировать вопрос Цзян Чицю, просто он тоже не знал, где сейчас находился Ци Ичэнь.

Увидев молчание Су Ланьчжэ, Цзян Чицю наконец решился. Он изо всех сил вырвался из его хватки и бросился к двери звездолета.

— Профессор Цзян Чицю! — Работники военного ведомства, стоящие у входа в звездолет, были крайне удивлены, увидев его. Глядя на готовящиеся к взлету мехи, они протянули руки, чтобы остановить Цзян Чицю. — Снаружи опасно, вы не можете идти!

— Снаружи инсектоиды, сколько их? — Цзян Чицю, стараясь успокоить дыхание, скрипя зубами, спросил его.

Работники военного ведомства могли получать сводки через внутреннюю систему связи. Услышав вопрос Цзян Чицю, человек на мгновение замер.

— Ситуация снаружи очень опасна... Количество инсектоидов, с которыми мы столкнулись, беспрецедентно. На этой планете никогда не происходило такого масштабного нашествия инсектоидов, поэтому мы должны сначала обеспечить безопасность граждан...

Этот работник быстро выпалил кучу слов, явно пытаясь остановить Цзян Чицю.

Но он не знал, что, услышав его слова, Цзян Чицю становился все более напряженным.

— Хорошо, я понял. — Услышав это, Цзян Чицю сжал зубы, а затем, неизвестно откуда, достал медальон активации мехи.

Неужели?

Прежде чем работник успел отреагировать, серебряный медальон был брошен Цзян Чицю далеко вперед.

Гигантская серебряная меха появилась здесь.

Все, кто видел ту пресс-конференцию, должны были знать, что Цзян Чицю на самом деле умел управлять мехами, и его уровень был довольно высоким.

Но знать и увидеть своими глазами — это совершенно разные вещи!

Всего несколько минут назад выглядевший слабым Цзян Чицю прямо на глазах у работника военного ведомства вызвал меху. Прежде чем тот успел отреагировать, Цзян Чицю исчез у

него на глазах, войдя в меху.

— Профессор Цзян Чицю! Вернитесь! — Работник закричал вслед уходящему Цзян Чицю, но внутри гигантского звездолета императорской семьи уже было слишком шумно. Его голос, сорванный до хрипоты, не смог донестись далеко.

В тот момент, когда Цзян Чицю вошел в меху, Су Ланьчжэ тоже выбежал следом.

Однако мужчина все же опоздал. Он успел лишь увидеть, как Цзян Чицю исчез внутри мехи.

В глазах Су Ланьчжэ действия Цзян Чицю были одновременно четкими и решительными. Казалось, он совсем не беспокоился о том, что может столкнуться с опасностью, в его сердце было только одно желание — войти в меху.

Серебряная меха выделялась среди черных мех военного ведомства.

Она была как молния, рассекающая хаос, и в этой неразберихе влетела в хвост колонны мех военного ведомства. Пока люк звездолета еще не закрылся, Цзян Чицю наконец вырвался наружу.

— Профессор Цзян? — Глядя на меху, превратившуюся в размытый силуэт и быстро исчезнувшую из виду, работник у входа полностью оцепенел.

Он растерянно посмотрел на стоящего рядом Су Ланьчжэ, который выглядел как потерявший душу, и, сглотнув, сказал:

— Директор Су, нам, наверное, стоит... сообщить императору, чтобы он нашел кого-нибудь остановить профессора Цзян?

Услышав это, Су Ланьчжэ наконец медленно перевел взгляд обратно. Он покачал головой.

— Нет... не надо его останавливать. — Затем Су Ланьчжэ словно про себя добавил:

— Никто не сможет остановить Цзян Чицю.

Да, никто не сможет остановить Цзян Чицю.

Как его однокурсник, знавший Цзян Чицю столько лет, Су Ланьчжэ был наиболее компетентен в этом вопросе.

Он помнил, как в университете Цзян Чицю однажды в шутку сказал — у него есть цель, и

миссия всей его жизни — достичь этой цели, и во всей галактике нет никого, кто смог бы его остановить.

В юности многие любят давать грандиозные обещания, и среди их одноклассников тоже были те, кто произносил громкие слова. Но Су Ланьчжэ запомнил только эту фразу Цзян Чицю, ведь этот мужчина почти всю свою жизнь доказал правдивость своих слов.

Если Цзян Чицю хочет что-то сделать, во всей галактике нет никого, кто смог бы его остановить.

Су Ланьчжэ не смог бы, Гу Таньчжи, конечно же, тоже.

Еще в Имперском университете их общий учитель однажды сказал: они двое — его самые выдающиеся ученики.

В последующие годы Су Ланьчжэ усердно работал, надеясь однажды действительно встать на один уровень с Цзян Чицю.

Но сейчас, глядя на этот решительно уходящий силуэт и вспоминая, как тот без оглядки завершал эксперименты, Су Ланьчжэ почувствовал себя бессильным. Он ощутил огромную разницу между собой и Цзян Чицю.

Су Ланьчжэ, возможно, добьется успеха в карьере и станет объектом зависти многих. Но Цзян Чицю уже стал легендой...

В этот момент люк звездолета полностью закрылся, и внутрь не проникало ни лучика естественного света.

Звездолет, перешедший в режим защиты, отключил большую часть освещения, направив всю энергию на защитный слой. Мир Су Ланьчжэ внезапно погрузился во тьму.

Он проводил взглядом исчезающую серебряную меху, затем глубоко вздохнул и быстро направился в кабинет Гу Таньчжи.

Хотя он не мог остановить Цзян Чицю, но сообщить Гу Таньчжи об этом было необходимо.

Цзян Чицю давно не управлял мехами, руки были немного неуверенными, но опыт остался.

В одной из прошлых жизней он играл роль хитроумного главы альянса, и в той жизни Цзян Чицю управлял мехами почти сто лет.

Попав в этот мир и увидев мехи, Цзян Чицю действительно почувствовал зуд в руках.

К сожалению, из-за ограничений сюжета за все эти годы он лишь в детстве под руководством родителей ненадолго управлял мехами, а потом только три года назад, когда убил инсектоидов.

<http://bllate.org/book/15283/1352839>